

и с удовольствием участвовал во всякого рода самодеятельных мероприятиях. Общая эрудиция позволяла вполне успешно учиться по гуманитарным предметам. Но физика, математика и химия, которые вели к востребованным профессиям, шли со скрипом.

О финансовой системе я мог знать только от мамы. Мне, например, очень запало в память, что, когда мы с мамой заходили в магазин, на рынок или в мастерскую по ремонту обуви, ее ведомственная униформа — ярко насыщенного темно-зеленого цвета шинель из настоящего английского сукна с тремя золотыми шпалами в петлицах вызывала трепет у обслуживающего персонала. Униформу ввел А. Н. Косыгин в то недолгое время, когда он был министром финансов СССР, и, думаю, главным образом для того, чтобы приодеть своих подопечных, порядком оборвавшихся за военные и первые послевоенные годы. Финансовые органы тогда ассоциировались прежде всего с жесткими проверками хищений и бесхозяйственности. И три шпалы условного старшего сержанта светили ярче трех звезд полковника. Полковники-то ходили на проверки и ревизии нечасто. Так что обслуживание при маме было по первому разряду — без обвеса и хамства, хотя, конечно, той же морковкой, картошкой и свеклой, что преобладали на послевоенной витрине. А шинель и после отмены формы, отпоров петлицы и чуть перешив под пальто, мама еще лет десять донашивала до окончания мною института. По коридору 5-го этажа Минфина СССР после возвращения из эвакуации и до устройства в минфиновский же детский сад меня мамини товарищи по работе немало покатали на громадных канцелярских счетах, а в руках я держал собственноручно каждый день воспроизводимый по их просьбе портрет своего кумира — маршала Рокоссовского.

Был я также усердным посетителем «месткомовской» библиотеки с более богатыми фондами, чем наши районная и школьная. Но о смысле и содержании профессии я вряд ли мог от мамы слышать. Профессии-то для мамы не

было. Было место службы. Она работала секретарем, потом по должности, а не по кругу обязанностей, бухгалтером в Бюджетном управлении Минфина СССР. Скорее всего она видела, что меня не увлекают технические предметы и считала, что высшее образование легче получить по финансовой или бухгалтерской части.

Еще ранее, сначала после одного инцидента с классным руководителем во время освещения в печати «дела» врачей-убийц, а потом уже перед получением аттестата у нас состоялся разговор о реально существовавших тогда ограничениях в учебе и профессиональной деятельности. Опыт наблюдения у меня был и собственный, но много приходилось слышать обо всех этих печальных проблемах из разговоров мамы с сестрой и в гостях. Отец с семьей не жил, материально не

Впервые в Минфине СССР. «Рядовой» армии К. К. Рокоссовского. Октябрь 1942 г.